

**Протоиерей Анатолий СТРАХОВ,
кандидат богословия, преподаватель СПДС**

ЕДИНСТВО ХРИСТА С УЧЕНИКАМИ В СОБЫТИЯХ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Центральным моментом Нового Завета, в котором получил раскрытие смысл событий Страстной седмицы, явилась беседа Иисуса Христа с учениками, которая одновременно была и молитвой, и разговором. Он уже находится на пороге Своих Страстей и в последний раз говорит с ними о настоящем и о том, что предстоит Ему и им как Его последователям.

На Страстной неделе на богослужении принято читать с 13-й по 18-ю главу Евангелия от Иоанна, и именно эти главы как нельзя лучше передают утверждение единства Христа с учениками, которое происходит в преддверии Страстей Господних.

В 13-й главе Иисус Христос совершает омовение ног ученикам и раскрывает им великую тайну того, Кто есть Он. Это действие глубоко символично, поскольку оно говорит о том, что Господь избирает Своих учеников для проповеди слова Его в мир. В свете этого раскрывается значение эпизода с апостолом Петром, когда он говорит Христу: *не умоешь ног моих вовек*, а Иисус отвечает: *если не умою тебя, не имеешь части со Мною* (Ин. 13, 8). Омывением Он устанавливает связь между Собой и учениками через умаление Своего Божества, и только готовый принять это может быть истинным учеником Христа и посланником Его в этот мир. Блаженный Феофилакт Болгарский пишет: «Господь и прежде всех веков знал час Своей смерти, а когда он настал, творит

дело, полное многого человеколюбия и снисхождения и являющее великую любовь к ученикам. Ибо, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь... Посему в заключение всего творит и это: умывает ноги ученикам, чтобы вполне выказать любовь к ним»¹. Поэтому поступок Петра нельзя толковать иначе, как отказ от того, чтобы принять эту Божественную любовь, хотя причиной этого отказа является великое благоговение апостола перед Учителем. Усмиряя его любовью, Иисус переубеждает его, и тот восклицает: *Господи! не только ноги мои, но и руки и голову* (Ин. 13, 9). Омовение имеет еще более важный смысл, чем выражение любви Иисуса к ученикам: «умовение дает нам мысль не об очищении апостолов от грехов, ибо они, по свидетельству Господа, чисты, но служит знаком того, что они посылаются на проповедь, чтобы чистоту, дарованную им чрез учение Владыки, передать и прочим»².

Символично, что именно в этот момент Христос предсказывает предательство Иуды и отречение апостола Петра. Он обличает предателя перед всеми, подав ему кусок хлеба, вместе с которым в него входит сатана, но никто из возлежавших с Учителем учеников не понял этого, то ли по причине того, что обличающие слова были произнесены Господом слишком тихо, то ли по их неготовности принять это известие. После того как Иуда, которым по поущению Божию окончательно овладел сатана, уходит в ночь, Христос произносит главные слова, провозглашающие единство Его и избранных учеников: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34–35). Любовь оказывается связующей силой между Христом

¹ Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакta Болгарского на святое Евангелие: В 4 кн. Кн. 4: Евангелие от Иоанна. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 342–343.

² Там же. С. 350.

и учениками, и именно ею они должны делиться с ближними, заботясь об их спасении. Святитель Иоанн Златоуст прямо называет любовь «признаком учеников» и «утверждением добродетели»³. Поэтому кто усвоит заповедь любви, но только на деле, а не на словах, тот станет учеником Иисуса Христа, Его последователем, и Он предрекает, что таких будет много.

После того как Христос дарует заповедь любви, Петр выказывает желание пойти за Господом, обещая душу положить за Него. В ответ на это Христос предсказывает его предательство. Как это толкует блаженный Феофилакт, Господь попускает падение одного из Своих учеников, видя противоречивость его природы, и делает это прежде всего из любви к нему, «для того чтобы он не подвергся этому и впоследствии, когда примет домостроительство вселенной, но познал бы самого себя»⁴.

Любовь Христа безусловна, и Он осознает, что ученики хоть и самоотверженно любят, и принимают Его, но не понимают, поэтому, даже и говоря с ними, Он остается наедине с Собой. Высший смысл Его обращения к ним — это не быть понятым сейчас, а спасти их для новой жизни в вечности и подготовить их для спасения других людей и тварного мира в целом. В утешение в преддверии скорой неизбежной разлуки Он обещает им, что на них снизойдет благодать Святого Духа, Который наставит их *на всякую истину* (Ин. 16, 13).

Путь апостолов, на который их наставляет Иисус, — это путь к Богу Отцу. Единственный путь к Нему — через Сыновство Христово. Поэтому Иисус Сам был тем путем, который необходимо было проложить, чтобы открыть человечеству дорогу ко спасению. Следующими этот путь суждено

---

³ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседы 47–88. М.: Правило веры, 2008. С. 425.

⁴ Благовестник... С. 366.

пройти Его ученикам как наиболее подготовленным к тому, чтобы следовать Его тропею. В том выражается их единство с Ним, что они через Него тоже стали сынами Божиими.

В притче о виноградной лозе еще более полно раскрывается тема единства Христа и Его учеников. Ученики и все те, кто последует за ними и уверует уже после них, — это ветви животворной лозы. Без помощи Божией они бесплодные ветви, но как только оказываются привиты ко Христу, по словам апостола Павла, они, оставаясь самими собой, преисполняются Божественной жизнью. Когда Божество Христово наполняет нас, оно уподобляет нас не друг другу, но Творцу, и только в этом случае мы раскрываемся в своей неповторимости. Эта уникальность обещана каждому из нас в Книге Откровение: *Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает* (Откр. 2, 17). Готовые пойти за Христом и есть те побеждающие и вкушающие манну небесную, причем манна небесная, манна сокровенная и есть Сам Христос, Который есть хлеб, как и в Тайнстве Евхаристии. Этими словами апостол напоминает нам, что Господь и есть источник духовной пищи и силы верующего: *Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 48–51).

Спорным для богословов является момент толкования белого камня как символа. Согласно ветхозаветной традиции первосвященник носил на нагруднике двенадцать камней с именами двенадцати колен Израилевых. Здесь же главным представляется то, что имя, высеченное на камне, будет новым и неизвестным никому, кроме того, кто им бу-

дет заново наречен, что говорит о том, что награда для каждого будет разной и измерена она может быть только тем человеком, который будет ее удостоен. В готовности следовать за Христом, вкушая пищу духовную, и быть уникальным в своей встрече с Ним и есть один из аспектов того единства, о котором идет речь.

Другой аспект раскрывается в том, что Христос был послан Отцом, и Сам, в Свою очередь, посылает учеников, и как Господь встречал ненависть со стороны мира, так и они обречены на эту же самую ненависть и отторжение. То же самое будет и с людьми, уверовавшими во Христа, они отойдут от мира и тоже станут для него чужими и непонятными. За полученную благую весть, несущую им спасение, за вкушенную пищу духовную, за имя новое они должны будут заплатить своей жизнью. Безусловно, на своем пути они будут встречать не только врагов, часть встреченных ими людей примкнет к ним и разделит их участь, часть людей, гонящих их, также будет обращена к Богу, подобно апостолу Павлу, упавшему наземь и услышавшему голос Божий с небес: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* (Деян. 9, 4) и уверовавшему во Христа. Утешением для гонимых должно стать то, что мир возненавидел Бога прежде них, но Он не отрекся от Своей любви к человечеству и Сам принес Своего Сына Единородного в жертву во спасение этих ненавидящих Его людей. Весь тварный мир стал чуждым Богу, он позабыл своего Творца и отрекся от Него. Дух угас в нем, и осталась только плоть, но через Христа и Его учеников Дух возвращается в этот тварный мир и преображает его, наполняя его утраченным смыслом. Именно Святой Дух поддерживает учеников в разлуке с Учителем, не оставляет их в испытаниях. Он приносит им осознание того, что они живут единой с Христом жизнью, и приносит радость подлинную, радость духовную.

В последний раз беседуя с учениками, Христос молится о Себе Самом, о них как о Своих сподвижниках и

одновременно о всех, кто впоследствии будет продолжать их дело. Молитва эта особенная, ее нельзя назвать молитвой в принятом смысле слова, потому что в ней Господь Иисус Христос одновременно и обращается к Богу Отцу, и беседует с учениками, обмениваясь с ними мыслями. Это молитва Первосвященника и Жертвы, и в ней все время повторяется мысль о том, что грех одного приводит к страданию и гибели другого. Обращаясь к Богу, Христос заступает перед Ним за Своих учеников и за каждого человека на земле, согрешившего, не ведая того, что творит. Его молитва о спасении тварного мира, и в этом был истинный и главный смысл Его вочеловечения, Его жизни и смерти за и во имя других.

Эта молитва-беседа — одновременное и прощание, и обещание новой встречи. Христос открывает ученикам, каким будет Его уход и с какими полными трагичности обстоятельствами он неизбежно будет связан. Предательство и отречение близких, в том числе и учеников, беспощадный суд и осуждение, которое противоречит даже ветхозаветным устоям. Арест, допрос и сам суд над Иисусом проходили при явном нарушении всех возможных иудейских законов, предполагавших осуществление предварительного следствия и право обвиняемого на доказательство своей невиновности. Христа же схватят как разбойника, и как разбойника предадут самой позорной смерти, но уже в этом отрицании собственных законов иудеи показали, что то, что они делают, это убийство, внешне имеющее форму суда. Одним из самых ярких примеров тому является тот факт, что по законам того времени между вынесением смертного приговора и его исполнением должно пройти не менее суток, приговор над Иисусом был приведен синедрионом в исполнение незамедлительно. Однако, зная все эти обстоятельства, всю глубину человеческой несправедливости, Христос осознанно идет на эту жертву, уже заранее прощая Своих мучителей и давая ученикам урок жертвенности и снисхождения.

Зная о Своей скорой кончине, о смерти в одиночестве, высшей точкой которого станет то, что все оставили Его, Христос принимает эту жертву и говорит апостолам, что этим Он дает возможность Святому Духу наполнить этот мир жизнью. Его беседа с Богом Отцом — это пример того, как они, ученики, должны обращать свои мольбы к Богу. Поэтому это не только молитва-беседа, но еще и молитва-назидание. Христос предупреждает учеников о том, что, поскольку они едины с Ним и посылаются в мир, чтобы нести в него свет и благую весть, их судьба — отовсюду быть гонимыми. Мир не примет их и будет преследовать до самой смерти, и им не уйти от его ненависти, он одолеет их, но не потому, что он сильнее, а потому, что он не терпит чужаков. Умерев же за этот мир, полный ненависти и вражды, последователи Христа исполнят ту же жертву, что принес и Он. Если они не предадут Бога и останутся верными Ему до конца, они станут сопричастными спасению мира. Предупреждение одновременно оказывается и поручением. Возвращаясь к Отцу, встречу с Которым Он уже предвкушает в Своей молитве, Христос оставляет Своих учеников в мире, чтобы они продолжали Его дело, несли слово Божие людям и проповедовали заповедь любви. Взамен Он обещает им спасение и новую встречу с Ним, которая для них не менее важна, чем для Христа встреча с Отцом. Также для учеников грядущая встреча с Христом — это еще и обретение себя (возможно, именно об этом и говорит символ белого камня с высеченным новым именем).

Еще один аспект единства учеников с Христом явлен в этой молитве. Будучи Сыном Божиим, Он становится как бы посредником между апостолами и Богом Отцом. Именно через Него они станут Его возлюбленными сынами. В обращении к Отцу в присутствии Своих учеников Он включает их в Свои взаимоотношения с Ним и тем самым делает их ближе к Творцу. В этом выражается высшая степень Его любви

к ним, Он воспринимает их не просто как последователей, но и как братьев.

Приблизившись ко Христу, ученики приобрели ту внутреннюю духовную силу, которой изначально, казалось, не обладали. По словам святителя Иоанна Златоуста, они «были весьма робки, доколе не узнали того, что следовало, и не сподобились дара Святого Духа; а впоследствии сделались неустрашимее львов»⁵. Ярким примером того является мученическая смерть апостола Петра, который был настолько слаб, что когда-то не мог снести угроз служанки, а в назначенный час стойко принял свой крест и, будучи повешенным вниз головою и бичуемым, продолжал отстаивать свою веру, как будто бы все происходило во сне.

Неслучайно Христос накануне осуществления замысла Божьего и трагического исхода Своей земной жизни отдельно молится о Церкви, основой которой станут Он и Его ученики: Он как Божественное начало и они как человеческое. Христос оставляет дело Свое на учеников, но оставляет его уже исполненным, они знают его исход, но испытание от этого не становится проще, ибо это испытание веры. Все уже предзадано, предписано, награда обещана. Единственное, что от них ждет Учитель, — это готовность умереть за этот мир, чтобы возродиться навеки в мире горнем.

---

⁵ *Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 412.*